

18. Чжан миньцин. Ци ши нян вай цзяо ши цзянь дэ хой хуан чэн цзю юй чжун го тэ сэ да го вэй цзяо синь цзюй мянь = Блестящие достижения 70-летней дипломатической практики и новые горизонты великодержавной дипломатии с китайской спецификой / Пин Жэнь // Жэньминь жибао он-лайн. – 30.05.2019. – URL: https://theory.gmw.cn/2019-05/30/content_32879786.htm (дата обращения: 25.12.2024) (на кит. яз.).

19. Ян Хуаньин. Фа ян жу сюэ дэ цзи цзи цзин шэнь фань жун шэ хой чжу и вэнь хуа сюэ си мао цзе дун гуань юй жу сюэ дэ лун шу = Продвижение позитивного духа конфуцианства, процветание социалистической культуры и изучение высказываний товарища Мао Цзэдуна о конфуцианстве / Хуаньин Ян // Исследования Конфуция. – 1993. – № 3. – С. 3–9 (на кит. яз.).

20. Dellios, R. China's Quest for Global Order / R. Dellios, R. J. Ferguson. – Lanham – Boulder – New York – Toronto – Plymouth: Lexington Books, 2013. – 161 p.

(Дата подачи: 21.02.2025 г.)

О. В. Забельникова

Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, Минск

V. Zabelnikava

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 94

ДИСКУССИИ СОВЕТСКИХ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТОВ ВОКРУГ ПРОБЛЕМЫ «ВСТРЕЧИ МИРОВ» НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

DISCUSSIONS OF SOVIET LATIN AMERICANISTS AROUND THE PROBLEM OF THE «MEETING OF THE WORLDS» ON THE AMERICAN CONTINENT

Статья посвящена рассмотрению вклада советской школы изучения историко-культурного развития Латинской Америки в мировую историографию. В ней сделан комплексный анализ многочисленных интерпретаций открытия Америки советскими латиноамериканистами и в целом научного наследия советской историографии по проблеме встречи миров, народов, культур и цивилизаций на Американском континенте.

Ключевые слова: открытие Америки; встреча миров; Новый Свет; советская латиноамериканистика; институт Латинской Америки; европоцентризм; латиноамериканизм.

The article is devoted to the consideration of the contribution of the Soviet school of studying the historical and cultural development of Latin America to world historiography. It contains a comprehensive analysis of numerous interpretations of the discovery of America by Soviet Latin Americanists and, in general, the scientific heritage of Soviet historiography on the problem of the meeting of worlds, peoples, cultures and civilizations on the American continent.

Key words: discovery of America; meeting of worlds; New World; Soviet Latin American studies; Institute of Latin America; Eurocentrism; Latin Americanism.

Открытие и завоевание Американского континента стали одними из важнейших, переломных событий в мировой истории, положив начало новому периоду всемирной истории – Новому времени. Мировая историческая наука признает важность открытия и колонизации Нового Света для всего человечества. Благодаря событиям, произошедшим на далеком континенте по другую сторону Атлантики 500 лет назад, история стала всемирной: к известным человечеству трем частям света – Европе, Азии, Африке – прибавилась Америка. Очертилась дихотомия мировой цивилизации «Старый Свет» – «Новый Свет»; «доколумбова Америка» стала термином, которым обозначают историческое развитие индейских народов до 1492 г.

Одним из ведущих мировых центров второй половины XX в. по изучению латиноамериканского региона, его истории и культуры можно смело назвать Институт Латинской Америки АН СССР, возникший в 1961 г. и занимавшийся полидисциплинарным изучением этого региона планеты, исходя из марксистской методологии, что накладывало свой отпечаток на исследования. Институт объединял вокруг себя специалистов, которых интересовала молодая латиноамериканская цивилизация и волновала судьба стран региона. Многие ведущие латиноамериканисты советского времени связывали свои научные изыскания именно с деятельностью института, ставшего площадкой для многочисленных конференций, круглых столов, дискуссий по актуальным вопросам латиноамериканской истории и культуры.

В преддверии даты 500-летия открытия Америки, которая праздновалась во всем мире в 1992 г., в мировой исторической науке не утихали споры по поводу оценки тех событий и насколько правомочно именовать их термином «открытие». Не осталась в стороне и советская школа латиноамериканистики.

Советские латиноамериканисты рассматривали открытие Америки с позиций марксистской методологии и формационного подхода к изучению истории. Историки-марксисты считали, что индейские народы к концу XV в. жили в стадии первобытно-общинного строя или рабовладения, а европейцы – уже в развитом феодализме. Советскими исследователями, стоявшими на позициях защиты угнетенных народов, ставилась под сомнение правомочность употребления термина «открытие Америки». Известно, что сам континент был открыт предками индейцев в последний ледниковый период. Некоторые ученые указывали на то, что некорректно применять определение «открытие Америки» применительно к континенту, который

был населен людьми. Г. В. Никольская высказала пожелание использовать этот термин только к факту первого плавания Х. Колумба [1, с. 135].

Крупнейший советский латиноамериканист Ю. А. Зубрицкий в своей монографии предлагает пересмотреть термин «открытие», поскольку он правомерен только для Европейского континента, т. к. Х. Колумб высадился на территорию уже населенной людьми земли. Он считает, что использование термина «открытие» как бы дает право открывателям на колонизацию, владение территориями другого народа, на захват и разрушение материального и духовного наследия «открытого» народа. Автор считает неправомерным применять этот термин в отношении любой территории Земли, уже населенной людьми [2, с. 3–4].

Б. Н. Комиссаров указал на истину: события 1492 г. привели к историческому взаимодействию народов, живущих по разные стороны Атлантики, интеграции культур в масштабах всей планеты, следовательно, Американский континент был открыт для всего человечества [3, с. 30].

Единого толкования открытия Американского континента как исторического явления в науке не существует. Большинство ранних дискуссий вращалось вокруг расового и национального фактора, а все события рассматривались с позиций одной из участвующих рас: европеоидной (испанцы) или монголоидной (индейцы). Сторонников именованія событий 1492 г. «открытием», поскольку, по их мнению, именно Европа открыла миру Америку, относят к европоцентризму – исторической концепции, обосновывающей и оправдывающей конкисту и колонизацию доколумбовой Америки и представляющей ее как историческую миссию европейских народов, которые подарили блага европейской цивилизации и культуры отсталым и диким аборигенам.

Сторонники латиноамериканизма, стоящие на позициях защиты индейцев и отстаивающие право коренных народов быть субъектами собственной истории, считают корректным именовать события 1492 г. «соприкосновением» двух миров, которое не затронуло фундаментальные основы индейского мира [4, с. 78]. Так, крупнейший советский исследователь Р. В. Кинжалов обвинил сторонников определения «открытие» в том, что они тем самым оправдывают последующие бесчисленные злодеяния завоевателей и стирание исторической памяти народов Нового Света [5, с. 183]. Часть исследователей утверждало, что коренным народам открытие было навязано, и они хотели бы избежать его, поскольку это привело к катастрофическим последствиям для их мира и всего индейского народа [4, с. 66].

По сути, с даты, которую весь мир отмечает как начало Нового времени, начался геноцид автохтонных народов Америки и почти тотальное стирание самобытного индейского мира и культуры. Приверженцы латиноамериканизма высказали важный посыл, изменивший традиционный взгляд на открытие Америки: индейская культура была в равной степени самооцен-

ной, как и европейская, а коренные народы Нового Света должны рассматриваться как субъекты латиноамериканской истории, внесшие огромный вклад в мировую историю и обогатившие общечеловеческую цивилизацию.

Совершенно очевидно, что большинство советских латиноамериканистов стояло на позициях латиноамериканизма и отстаивало право индейцев на объективное рассмотрение собственной истории. Однако в советские годы были историки, которые обвиняли латиноамериканизм в культивировании антииспанства и отрицании вклада европейцев в становление латиноамериканской цивилизации. Ю. А. Зубрицкий высказал оригинальную идею, имеющую основания: благодаря экспедициям Х. Колумба у автохтонных народов Нового Света появилось самосознание, произошло самооткрытие и отождествление себя единым народом, отличавшимся от «иных», которые пришли на их родную землю [2, с. 57–58].

В конце 80-х гг. XX в. в преддверии 500-летия открытия Америки в мировой исторической науке все чаще стали говорить не об открытии, а о «встрече двух миров и двух культур», приведшей к формированию уникальной латиноамериканской цивилизации [6, с. 46]. Советский исследователь А. В. Подгуренко делает справедливое уточнение: если рассматривать промежуточный итог становления латиноамериканской цивилизации сегодня, то речь шла о встрече трех народов – представителей различных рас (европейской, индейской и негритянской) [7, с. 90].

Подобный примирительный взгляд на события открытия Америки явил миру множество определений и характеристик тех событий, которые долгое время рассматривались с предвзятых позиций одной или другой участвующей в открытии стороны: пришедших для завоевания новых земель европейцев, или подвергшихся колонизации коренных американских народов.

Так, среди советских специалистов все громче стали звучать определения «встреча», часть из которых, например В. В. Силюнас, окрашивала ее в негативные тона, именуя «драматическая встреча» [8, с. 12], или, наоборот, в нейтральные – «контакт» (Н. М. Польщиков) [9, с. 165]. В противовес им А. В. Гришин высказал мысль, что европейское открытие Американского континента ошибочно именовать «встречей миров и культур», поскольку подлинная встреча имела бы место при условии, если бы было самооткрытие и взаимооткрытие, а индейские народы изначально были поставлены в ситуацию отсутствия выбора [4, с. 73].

Примирительное наименование событий открытия Америки и последующей конкисты как «встреча» в советской историографии имеет обширный разброс уточнений: от «встречи двух культур», «встречи народов и культур», до «встречи двух миров», «встречи Старого и Нового Света» и «встречи цивилизаций».

Часть представителей советской исторической науки именует открытие Нового Света «взаимным открытием», тем самым ставя точку в вопросе

объекта и субъекта в колониальных процессах Латинской Америки, признавая за индейцами право считаться полноценными субъектами собственной истории. Данный взгляд разделяют многие советские специалисты, например, Э. Э. Деменчонок, рассматривающие 1492 г. как точку отсчета сложно-многогранного процесса взаимного открытия: Европа открыла для себя Америку и Америка также открыла для себя Европу [4, с. 80].

Особый подъем научной полемики наблюдался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В преддверии празднования 500-летия встречи народов в Новом Свете, получившие неоднозначную оценку научных исторических кругов и мировой общественности, в СССР прошло несколько значимых круглых столов и обсуждений исторической роли даты 1492 г. Большинство из них освещалось на страницах академического журнала «Латинская Америка», ставшего центром полемики советских, а также части латиноамериканских ученых по вопросам исторической значимости плаваний Х. Колумба и открытия им новых земель.

Положил начало многолетней дискуссии круглый стол «Об историко-культурной самобытности Латинской Америки», организованный редакцией журнала «Латинская Америка» в 1981 г. по вопросу выявления существенных характеристик и цивилизационно-культурной исключительности Латинской Америки [10].

В 1987 г. в Москве прошла научная конференция, посвященная тематике открытия, завоевания и колонизации Америки, – «Три каравеллы на горизонте», ставшей площадкой для дискуссий советских ученых [4]. Все выступления ученых, среди которых были такие ведущие специалисты в области латиноамериканской истории, как М. С. Альперович, Т. В. Гончарова, А. А. Истомин, Н. М. Лавров, Э. Э. Литаврина, Н. И. Петякшева, С. Я. Серов, Я. Г. Шемякин, А. Ф. Шульговский и др., были в русле марксистской методологии и не выходили за рамки формационного подхода.

На конференции советские ученые задались вопросом: а можно ли именовать открытие Америки «диалогом культур и встречей», если все события носили исключительно насильственный характер для коренных народов, а открытие Нового Света предложили, вслед за самими латиноамериканцами, называть «продолжающейся встречей», поскольку формирование латиноамериканской цивилизации все еще продолжается [4, с. 51, 53]. М. С. Альперович очертил мысль, что открытие, завоевание, колонизацию Америки, их характер и последствия следует рассматривать в комплексе, при этом учитывать не только индейский, испанский и португальский компоненты, но и вклад других европейских народов в становление Латинской Америки, а именно: англичан, голландцев и французов [4, с. 56]. Е. А. Винокуров считает неправильным представлять участниками встречи со стороны автохтонных народов только народы, создавшие великие цивилизации (мая и ацтеки в Мексике, инки в Перу), но и многочисленные ин-

дейские племена, жившие на периферии индейских цивилизаций, а также индейские народы, которые были завоеваны ацтеками и инками накануне конкисты и ставшие частью великих империй доколумбовой Америки [4, с. 61–62]. Н. М. Лавров задал главный вопрос: 500-летие открытия Америки мировое сообщество будет праздновать или отмечать? [4, с. 79].

Подвел своеобразную черту на этой конференции Я. Г. Шемякин – крупнейший советский и современный российский латиноамериканист. Он высказал мысль, что открытие Америки по своей сути стало встречей двух миров: Испании и Португалии с одной стороны и доколумбовой Америки с другой, а в более широком плане речь идет о встрече Старого и Нового Света [4, с. 68].

Конференция «Три каравеллы на горизонте» подтолкнула полемику советских латиноамериканистов к дальнейшему развитию, следствием чего стали и другие организованные встречи ученых. Так, в 1989 г. в Москве при поддержке редакций журналов «Латинская Америка» и «Вопросы истории» прошел круглый стол «500-летие открытия Америки: встреча цивилизаций», системообразующим вопросом, вокруг которого строилась вся дискуссия, был вопрос: что именно советская латиноамериканистика будет отмечать в 1992 г. и как собирается оценивать историческое событие столь огромной важности и его последствия? [1, с. 136]. А редакция журнала «Латинская Америка» продолжила открытое обсуждение проблемы даты 1492 г. в рубрике «500 лет открытия Америки: встреча культур и континентов», в названии которой уже заложен концептуальный подход советской латиноамериканистики именовать открытие Америки «встречей» и не просто народов, а культур и континентов.

Эта рубрика на протяжении многих лет стала трибуной для высказываний ведущих советских ученых из различных областей гуманитарного знания и открытых дискуссий по вопросам цивилизационной идентичности Латинской Америки. А определение редакцией журнала «Латинская Америка» открытия доколумбовой Америки как «встреча культур и континентов» – наиболее нейтральным.

Одним из первых в рамках этой рубрики высказался Б. Г. Капустин, сформулировавший главный вопрос советской латиноамериканистики в самом названии своего доклада – «Открытие» или «встреча»: проблема релятивности общественного прогресса» [11, с. 71]. В. В. Орлов в завершении своего доклада в рамках этой рубрики задается вопросом: далеко ли поплыли каравеллы человечества, которые все еще в пути? Таким образом, акцентируя, что процесс встречи народов, континентов и миров, начавшийся на Американском континенте в 1492 г., все еще не завершен, а процессы формирования цивилизации в Латинской Америке не завершены [12, с. 90].

В год 500-летия открытия Америки в редакции журнала «Латинская Америка» состоялось обсуждение проблемы встречи народов в Новом Свете

в рамках круглого стола под очень символичным названием «И дольше века длится спор». Кроме советских специалистов в его работе приняли участие ученые из Латинской Америки, рассматривающие дату 1492 г. с позиций латиноамериканизма и именующие открытие Америки «столкновением двух культур с последующим принуждением коренные народы интегрироваться в лоно метисной цивилизации» [13, с. 8]. Мексиканский философ Л. Сеа предложил самое приемлемое, на его взгляд, наименование этого события – «встреча культур», – подчеркнув, что «дата эта не может служить поводом ни для празднования, ни для отрицания, но она наводит на глубокие размышления о том, что именно сформировалось в Латинской Америке в итоге пяти веков и о том, что это означало для Европы» [13, с. 11–12].

Подводя итог, следует отметить, что, советские специалисты в области латиноамериканской истории пришли к выводам, заложившим основы всех последующих исследований в области колониальной истории Латинской Америки: встречу в Новом Свете следует рассматривать в широком историческом контексте как комплексный, многоплановый процесс, растянувшийся во времени на многие столетия. Сегодня, анализируя наследие советской исторической науки, очевидна тенденциозность мнений и методологических подходов советской школы латиноамериканистики. Тем не менее, следует признать огромный вклад ученых из СССР в осмысление факта открытия Америки как события мирового масштаба, положившего начало формированию уникальной латиноамериканской цивилизации и навсегда изменившего облик всего человечества.

Многочисленные высказывания советских специалистов в области латиноамериканистики подвели итог в долгих дискуссиях по вопросу определения сущности и исторической значимости событий 1492 г. для индейских народов, развития Европейского континента и для всемирной истории в целом. Именно с 1992 г. – даты 500-летия открытия Америки – повсеместно и все громче открытие Америки стало рассматриваться как историческая встреча народов, культур и цивилизаций. 1992 г. стал во многом символическим: с одной стороны, закончился советский период развития латиноамериканских исследований и начался современный российский, а с другой, – советская школа латиноамериканистики как бы подвела своеобразный итог многолетним дискуссиям по вопросу интерпретации событий открытия Америки с позиции исторической справедливости для всех участников встречи миров.

Мы считаем, что оптимальным наименованием прибытия европейцев в 1492 г. в Новый Свет является дефиниция «встреча двух миров». Подобное определение исторического значения встречи европейских и индейских народов, культур и цивилизаций, которая положила начало глобализации истории и формирования единого человечества, было одобрено в 1988 г. ЮНЕСКО.

Список использованных источников

1. *Никольская, Г. В.* Открываем Америку / Г. В. Никольская // Латинская Америка. – 1990. – № 5. – С. 135–139.
2. *Зубрицкий, Ю. А.* Встреча миров: открытие и сокрытие Америки / Ю. А. Зубрицкий. – Москва, 1992. – 76 с.
3. *Комиссаров, Б. Н.* Судьбы феодальной формации в Испанской и Португальской Америке / Б. Н. Комиссаров // *Iberica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII вв. в их взаимодействии*: сб. науч. ст.; редкол.: В. Б. Земсков (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 1991. – 287 с. – С. 30–36.
4. Три каравеллы на горизонте («круглый стол») // Латинская Америка. – 1987. – № 5. – С. 50–82; № 6. – С. 47–85.
5. *Кинжалов, Р. В.* Искусство древних майя / Р. В. Кинжалов. – Ленинград: Искусство, 1968. – 197 с.
6. *Земсков, В. Б.* Конкиста, полемика XVI века о Новом Свете и истоки латиноамериканской гуманистической традиции / В. Б. Земсков // Латинская Америка. – 1984. – № 11. – С. 31–48; № 12. – С. 46–59.
7. *Подгуренко, А. В.* Хронотопы «новой» латиноамериканской прозы (к проблеме построения типологии культуры) / А. В. Подгуренко // Латинская Америка. – 1992. – № 1. – С. 90–96.
8. *Силюнас, В. В.* О художественном своеобразии латиноамериканского искусства / В. В. Силюнас // Искусство стран Латинской Америки: сб. науч. ст. / АН СССР, Всес. научно-исследоват. ин-т искусствознаний Министерства культуры СССР; редкол.: В. В. Силюнас (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Наука, 1986. – С. 10–38.
9. *Польщиков, Н. М.* Мифотворчество в Новом Свете: Миф апостольской христианизации и его социально-культурные функции / Н. М. Польщиков // *Iberica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII вв. в их взаимодействии*: сб. науч. ст.; редкол.: В. Б. Земсков (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 1991. – 287 с. – С. 165–170.
10. Об историко-культурной самобытности Латинской Америки (круглый стол) // Латинская Америка. – 1981. – № 2. – С. 71–119; № 3. – С. 95–130.
11. *Капустин, Б. Г.* «Открытие» или «встреча»: проблема релятивности общественного прогресса / Б. Г. Капустин // Латинская Америка. – 1987. – № 10. – С. 71–75.
12. *Орлов, В. В.* Далеко ли поплыли каравеллы / В. В. Орлов // Латинская Америка. – 1990. – № 9. – С. 74–90.
13. И дольше века длится спор (круглый стол) // Латинская Америка. – 1992. – № 2–3. – С. 3–12.

(Дата подачи: 03.02.2025 г.)